

Установление единого уровня правовых гарантий справедливого судебного разбирательства в правовом регулировании судопроизводства — средство действенного обеспечения прав человека

Алексеевская Е.И.

ведущий научный сотрудник Института проблем правового регулирования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», кандидат юридических наук. Адрес: 101000, Российская Федерация, Москва, ул. Мясницкая, 20. E-mail: e.alexeevskay@hse.ru

Аннотация

Обновление процессуального законодательства: принятие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, работа над единым кодексом гражданского судопроизводства, преобразования структуры судов общей юрисдикции и арбитражных судов, а также влияние правовых позиций Европейского Суда по правам человека на национальную правовую систему обусловили необходимость осознания универсальности требования обеспечить единый уровень правовых гарантий, составляющих основу концепции справедливого судебного разбирательства. Воплощение требований названной концепции в процессуальном законодательстве является гарантией соблюдения Российской Федерацией международных обязательств в области защиты прав человека и основных свобод. С учетом того, что критерии справедливого судебного разбирательства распространяются на все стадии процесса и на все его виды (цивилистический, административный, уголовный, конституционный), а также соотношены с критериями права на хорошее управление, то можно констатировать, что уровень правовых гарантий един в европейской правовой семье. Однако он не един в российском процессуальном законодательстве, также он не одинаков в сравнении с правовым регулированием проверок органами государственного (муниципального) контроля (надзора), что является серьезной проблемой, требующей скорейшего разрешения. Особую озабоченность вызывает правовое регулирование проверок судебных актов в судах общей юрисдикции, в котором чем выше в иерархии судебная инстанция, тем меньше предоставляется правовых гарантий в соответствующей процедуре. Поэтому актуальна выработка общего подхода к обеспечению единого уровня правовых гарантий в процессуальном законодательстве и его закрепление как необходимого условия подлинного обеспечения правосудием прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, а равно организаций в правовом государстве. Анализ существующих подходов в воспроизведении целей и задач судопроизводства, его принципов и процедур позволяет сделать вывод, что мы еще только в начале пути уяснения, выработки и установления единого уровня правовых гарантий справедливого судебного разбирательства в процессуальном законодательстве.

Ключевые слова

права человека, государственный контроль, муниципальный контроль, надзор, справедливое судебное разбирательство, принципы судопроизводства, общепризнанные принципы и нормы международного права, право на хорошее управление.

Библиографическое описание: Алексеевская Е.И. Установление единого уровня правовых гарантий справедливого судебного разбирательства в правовом регулировании судопроизводства — средство действенного обеспечения прав человека // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 2. С. 100–110.

JEL: K41; УДК: 347

DOI: 10.17323/2072-8166.2016.2.100.110

Право на справедливое судебное разбирательство на международном уровне было заложено Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 году во Всеобщей декларации прав человека и основных свобод¹. Далее оно развивалось и дополнялось критериями, гарантирующими справедливость разбирательства дела в суде, в Международном пакте о гражданских и политических правах (1966)², что сформировало основу правовых гарантий в сфере судебной защиты прав и свобод. В европейской правовой семье право на справедливое судебное разбирательство было воспринято в Европейской конвенции прав человека и основных свобод 1950 г. (далее — Конвенция)³. Однако основные его критерии были сформулированы Европейским Судом по правам человека в судебных актах⁴. Не будет лишним напомнить, что к их числу относятся:

- публичное разбирательство дела судом;
- независимым и беспристрастным судом;
- судом, созданным на основании закона;
- рассмотрение дела судом в разумный срок;
- осведомленность в отношении дела, затрагивающего права и свободы;
- свободное осуществление процессуальных прав;
- пользоваться бесплатной помощью переводчика или защитника, в случае незнания языка, на котором осуществляется судопроизводство и/или отсутствия денежных средств;
- соблюдение баланса частных и публичных интересов;
- соблюдение принципа правовой определенности;
- быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном языке о характере и основании предъявленного ему обвинения;
- иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты;
- защищать себя лично или через выбранного им самим защитника или, при недостатке средств на оплату услуг защитника, пользоваться услугами назначенного защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия;
- допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него.

¹ Российская газета. 1995. 5 апреля.

² СПС Консультант Плюс.

³ СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

⁴ Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. М., 1998.

Совокупность этих критериев составляет стандарт справедливого судебного разбирательства⁵. Именно эти критерии справедливого судебного разбирательства были воспроизведены позже в Хартии Европейского Союза об основных правах 2000 года (далее — Хартия)⁶ и распространены на процедуры исполнительной и законодательной власти. Так, например, ст. 41 Хартии предусматривает, что каждое лицо имеет право на рассмотрение своего дела институтами и органами Союза беспристрастно, справедливо и в разумный срок. Данное право подразумевает:

- право каждого лица быть заслушанным до принятия по отношению к нему меры индивидуального характера, влекущей для него неблагоприятные последствия;
- право каждого лица на доступ к затрагивающему его информационному досье при соблюдении законных интересов в виде конфиденциальности, профессиональной и коммерческой тайны.
- обязанность администрации мотивировать свои решения.

Гарантией соблюдения перечисленных прав выступает ст. 47 Хартии, предусматривающая право на эффективное обжалование и на доступ к беспристрастному суду. Содержание этой статьи созвучно ст. 6 Конвенции.

С учетом изложенного можно утверждать, что право на справедливое судебное разбирательство в Европейском Союзе обеспечивается как в судебных, так и в административных органах власти, а также на наднациональном уровне и на всех стадиях процесса вплоть до Верховного суда государства. В европейской правовой семье установлен единый уровень правовых гарантий справедливого разбирательства дела⁷. При этом перманентная работа по его повышению идет во всех направлениях: как в национальном законодательстве стран-участниц, так и в наднациональном правовом регулировании. Принимаемые впоследствии наднациональные акты предусматривают критерии справедливого судебного разбирательства, обеспечивающие конвенционные права каждого. Наличие в процедуре, установленной в законе, названных критериев позволяет утверждать, что право на справедливое судебное разбирательство государством обеспечивается. На это обстоятельство не раз обращалось внимание процессуалистами в юридической литературе⁸.

Необходимо отметить, что в 1995 г. Россия в рамках Содружества Независимых Государств (далее — СНГ) приняла Конвенцию государств о правах и свободах человека, провозгласившую преемственность гуманистических идеалов Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Международного пакта о гражданских и политических правах. Конвенция среди прочего закрепила право на справедливое судебное разбирательство (ст. 6). В связи с этим, с одной стороны, Россия посредством присоединения к новым международным актам в области защиты прав человека и основных свобод демонстрирует приверженность названным идеалам. С другой стороны, это означает, что независимо от призы-

⁵ Алексеевская Е.И. Законы развития судебной системы. М., 2016. С. 124.

⁶ <http://eulaw.ru/treaties/charter> (дата обращения: 19.01.2016)

⁷ Алексеевская Е.И. Новый кодекс гражданского судопроизводства: каким ему быть? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 2. С. 4–10.

⁸ Приходько И.А. Доступность правосудия в гражданском и арбитражном процессе. Основные проблемы / Проблемы доступности и эффективности арбитражного и гражданского судопроизводства. М., 2001. С. 12–42; Жилин Г.А. Конституционные основы правосудия по гражданским делам и его эффективность / Там же. С. 272–282; Еременко М.С. Стандарты Совета Европы в области гражданского судопроизводства и проблема доступа к правосудию / Там же. С. 370–384.

вов некоторых российских политиков выйти из Европейской конвенции, обязательства России соблюдать и обеспечивать права каждого на справедливое судебное разбирательство останутся неизменными, поскольку в рамках Конвенции СНГ о правах и свободах человека действует механизм выполнения обязательств государствами-участниками, что не исключает вынесения решений против России по жалобам ее граждан.

Поскольку Россия, участница вышеуказанных международных договоров в сфере защиты прав и свобод человека, приняла на себя обязательства по их соблюдению и воплощению в жизнь, то возникают следующие вопросы. Обеспечивается ли реально право на справедливое судебное разбирательство в широком смысле? Повышается ли уровень правовых гарантий справедливого судебного разбирательства внутри российской правовой системы? Ответы на поставленные вопросы имеют не только теоретическое значение, но и практическое. Они напрямую влияют на объем прав каждого в той или иной процедуре.

Отметим, что понятия «контроль» и «надзор» неоднократно были предметом научных дискуссий о сущностном отражении деятельности органа власти⁹. Также в юридической литературе анализировалось соотношение понятий «проверки» и «надзора», «пересмотра» и «надзора»¹⁰. Не касаясь этого аспекта, отметим, что независимо от того, как именно именуется деятельность того или иного органа власти государства, уровень правовых гарантий при ее осуществлении должен обеспечить справедливость разбирательства дела. Для удобства восприятия и сравнения с европейским стандартом начнем анализ нормативных правовых актов с процедуры, осуществляемой административными органами, а затем — с судебной процедурой, в том числе с проверкой вступивших в законную силу судебных актов.

Принимая во внимание то, что Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» принят после ратификации Конвенции и позже принятия процессуальных кодексов¹¹ (в которых обычно содержатся принципы справедливого разбирательства), то он должен учитывать критерии справедливого судебного разбирательства.

Анализ положений названного Федерального закона и практики его применения, сравнительное сопоставление его с международными стандартами позволяют сделать вывод, что не только принципы защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля (ст. 3) перекликаются с требованиями стандарта справедливого судебного разбирательства дела, но и содержатся процедурные аспекты проведения проверок и оформления их результатов (главы 2 и 3) в соответствии с европейским стандартом. Так, например, проверка начинается с вручения распоряжения о проверке

⁹ Тихомиров Ю.А. Публичное право. М., 1995. С.102; Ефимова В.В. Контроль в арбитражном процессе как способ устранения судебных ошибок: автореф. дис.... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 7; Петров А.В., Епифанов А.Е. Юридическая природа государственного контроля и надзора // Журнал российского права. 2013. № 7. С. 36–47.

¹⁰ Борисова Е.А. Производство по проверке судебных постановлений в порядке надзора в гражданском и арбитражном процессе // Законодательство. 2003. № 9. С. 76; Алексеевская Е.И. Теоретические и практические проблемы производства в суде надзорной инстанции: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 46; Рехтина И.В. Надзорное производство в гражданском процессе: вопросы теории и практики. М., 2010. С. 7.

¹¹ За исключением Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

под роспись должностными лицами органа государственного или муниципального контроля, проводящему проверку, должностному лицу организации или его уполномоченному представителю, что соответствует требованию быть незамедлительно и подробно уведомленным о начатой проверке, затрагивающей его права и обязанности. По результату проверки, осуществляемой в предусмотренный законом срок (ст. 13), составляется акт, один экземпляр которого вручается должностному лицу организации или его уполномоченному представителю (ст. 16). В акте проверки указывается следующее:

- «1) дата, время и место составления акта проверки;
- 2) наименование органа государственного контроля (надзора) или органа муниципального контроля;
- 3) дата и номер распоряжения или приказа руководителя, заместителя руководителя органа государственного контроля (надзора), органа муниципального контроля;
- 4) фамилии, имена, отчества и должности должностного лица или должностных лиц, проводивших проверку;
- 5) наименование проверяемого юридического лица или фамилия, имя и отчество индивидуального предпринимателя, а также фамилия, имя, отчество и должность руководителя, иного должностного лица или уполномоченного представителя юридического лица, уполномоченного представителя индивидуального предпринимателя, присутствовавших при проведении проверки;
- 6) дата, время, продолжительность и место проведения проверки;
- 7) сведения о результатах проверки, в том числе о нарушениях обязательных требований и требований, установленных муниципальными правовыми актами, об их характере и о лицах, допустивших указанные нарушения;
- 8) сведения об ознакомлении или отказе в ознакомлении с актом проверки руководителя, иного должностного лица или уполномоченного представителя юридического лица, индивидуального предпринимателя, его уполномоченного представителя, присутствовавших при проведении проверки, о наличии их подписей или об отказе от подписи, а также сведения о внесении в журнал учета проверок записи о проведенной проверке либо о невозможности внесения такой записи в связи с отсутствием у юридического лица, индивидуального предпринимателя указанного журнала;
- 9) подписи должностного лица или должностных лиц, проводивших проверку»¹².

Статья 21 Федерального закона от 26 декабря 2008 г. предусматривает, что руководитель проверяемой организации или ее полномочный представитель при проведении проверки имеют право:

- 1) непосредственно присутствовать при проведении проверки, давать объяснения по вопросам, относящимся к предмету проверки;
- 2) получать от органа государственного контроля (надзора), органа муниципального контроля, их должностных лиц информацию, которая относится к предмету проверки и предоставление которой предусмотрено настоящим Федеральным законом;
- 3) знакомиться с результатами проверки и указывать в акте проверки о своем ознакомлении с ее результатами, согласии или несогласии с ними, а также с отдельными действиями должностных лиц органа государственного контроля (надзора), органа муниципального контроля;
- 4) обжаловать действия (бездействие) должностных лиц органа государственного контроля (надзора), органа муниципального контроля, повлекшие за собой нарушение прав юридического лица, индивидуального предпринимателя при проведении проверки, в административном и (или) судебном порядке в соответствии с законодательством России;

¹² СПС Консультант Плюс.

5) привлекать Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей либо уполномоченного по защите прав предпринимателей в субъекте Российской Федерации к участию в проверке¹³.

Защита прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного (муниципального) контроля (надзора) осуществляется в административном и (или) судебном порядке в соответствии с законодательством России. Законность привлечения к административной ответственности органом государственного (муниципального) контроля (надзора) может быть проверена в суде, что обуславливает повышенное внимание к обеспечению требований концепции справедливого судебного разбирательства в административном и гражданском судопроизводстве.

Действующий порядок оспаривания постановлений по делам об административных правонарушениях предусматривает проверку в рамках Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), осуществляемую судами общей юрисдикции, и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ), осуществляемую арбитражными судами. Что касается последней, то она соответствует стандартам справедливого судебного разбирательства, о чем свидетельствует как нормативное правовое регулирование арбитражного процесса, так и отсутствие постановлений Европейского Суда по правам человека, констатирующего нарушения ст. 6 Конвенции (до объединения Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда).

Привлечение лица к административной ответственности судом обоснованно подвергалось критике в докладе Института правовых исследований НИУ ВШЭ «Проект Кодекса об административных правонарушениях — старт новой судебной реформы?»¹⁴, поэтому уделим внимание лишь процедурным аспектам стандарта справедливого судебного разбирательства в судах общей юрисдикции.

Примечательно, что стадия привлечения к административной ответственности (составление протокола об административном правонарушении) ныне действующего КоАП РФ 2001 г. соответствует критериям справедливого судебного разбирательства. Однако доведение до сведения потерпевшего результата рассмотрения судом дела об административном правонарушении ставится в зависимость от просьбы об этом (ч. 2 ст. 29.11), что снижает уровень правовых гарантий. Аналогичная формулировка содержится в ч. 2 ст. 30.8 главы 30 «Пересмотр постановлений и решений по делам об административных правонарушениях» КоАП. Буквальное применение этих положений на практике приводит к тому, что копия судебного акта не направляется потерпевшему, если он не указал в своем процессуальном обращении просьбу о получении соответствующей копии. На уровне вышестоящей инстанции практика применения положений КоАП фактически означает утрату права потерпевшего оспорить судебных акт, в том числе и по причине пропуска срока на его обжалование (ст. 30.3).

Заметное снижение уровня правовых гарантий наблюдается в правилах проверки судебных актов по делам об административных правонарушениях в вышестоящих судебных инстанциях. Причина такого «провала» в уровне правовых гарантий кроется в правовых пробелах главы 30 КоАП. Так, например, ст. 30.6 предусматривает обязанность судьи проверять явку вызванных лиц в судебном заседании, а обязанность судьи извещать их не закреплена. Также нет в КоАП и обязанности суда указывать мотивы и доводы

¹³ Там же.

¹⁴ <http://ilr.hse.ru/> (дата обращения: 03.02.2016)

жалоб лиц, участвующих в деле об административном правонарушении, в судебном акте, выносимом по итогу разбирательства. Это, в свою очередь, не позволяет утверждать, что выносимый судебный акт по результату рассмотрения дела об административном правонарушении соответствует критериям справедливого разбирательства дела.

В КоАП нет обязанности судьи направлять копии жалоб и протестов лицам, участвующим в деле, что обеспечило бы процедурные аспекты права на справедливое судебное разбирательство: незамедлительно извещаться в отношении дела, затрагивающего его права, свободы и законные интересы; независимым и беспристрастным судом, который учитывает мнения (контрдоводы) заинтересованных лиц в отношении требования заявителя; осведомленность в отношении дела, затрагивающего права и свободы; свободно осуществлять процессуальные права; достаточное время и возможности для подготовки своей защиты; лично или через защитника отстаивать свои права и законные интересы и другие.

Между тем требования п. 1 ст. 19 Конституции России обуславливают необходимость обеспечения равных правовых гарантий в судебной процедуре. Также нет оснований для отступления от единого высокого уровня правовых гарантий в судебных процедурах по делам об административных правонарушениях, как и в иных видах судопроизводства по основаниям, изложенным в п. 3 ст. 55 Конституции России.

Однако практика последних лет по «совершенствованию» процессуального законодательства свидетельствует, что уровень правовых гарантий не растет, как ожидалось¹⁵, а наоборот, снижается, что уже отмечалось в юридической литературе¹⁶. Примером такой тенденций может служить механическое воспроизведение прежних правил судопроизводства в судах общей юрисдикции в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ)¹⁷, принятого в 2015 году.

Принимаемые впоследствии нормативные правовые акты должны учитывать требования концепции справедливого судебного разбирательства, поэтому наибольший интерес представляют правила производства по делу и правила проверки судебных актов, которые также заимствовали как плюсы, так и минусы прежнего порядка.

К числу неудачных заимствований можно отнести срок рассмотрения дела (ч. 3 ст. 226 КАС РФ) и порядок исчисления срока на обращение в суд с жалобой на судебный акт: со дня принятия решения суда в окончательной форме (ч.1 ст. 298 КАС РФ). В первом случае на практике это означает получение заказного письма с судебным уведомлением, что вчера нужно было явиться в суд, который, в свою очередь, расценивает неявку как распоряжение процессуальным правом на участие в судебном заседании, и выносит решение, не заслушав доводы заявителя и другой стороны по делу. Во втором случае это означает получить копию судебного решения по делу за пределами месячного срока на обжалование, поскольку, как правило, мотивированное решение суда в судах общей юрисдикции составляется не в предусмотренные законом сроки. Обращает внимание, что в КАС РФ увеличен срок, в течение которого суд обязан направить ли-

¹⁵ См.: Проблемы доступности и эффективности арбитражного и гражданского судопроизводства...; АПК и ГПК 2002 г.: сравнительный анализ и актуальные проблемы правоприменения / Материалы Всероссийской научно-практической конференции. М., 2004.

¹⁶ Алексеевская Е.И. О соблюдении принципа правовой определенности в производстве в суде надзорной инстанции // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 4. С. 47–48; Алексеевская Е.И. О концепции производства проверки вступивших в законную силу судебных актов в проекте ГПК РФ // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 8. С. 60–64.

¹⁷ СПС Консультант Плюс.

цам, участвующим в деле, копию судебного акта, по сравнению с аналогичным сроком в арбитражном процессе. В связи с этим можно отметить, что процедурные аспекты (критерии) справедливого судебного разбирательства – иметь достаточное время и возможность для подготовки своей защиты, свободно осуществлять процессуальные права, привлекать представителя и иные, – не соблюдаются.

Другим примером неудачного правового регулирования, предусматривающего не-одинаковый уровень правовых гарантий лиц, участвующих в деле, выступает проверка судебных актов судами апелляционной, кассационной и надзорной инстанций.

Сравнение процедурных гарантий в названных производствах, позволяет прийти к выводу, что по мере движения дела вверх по иерархической лестнице уровень правовых гарантий обратно пропорционален по отношению к уровню в суде первой инстанции, и на уровне суда надзорной инстанции он практически сходит на нет. Так, например, в главе 36 КАС РФ не предусмотрено извещение лиц, участвующих в деле, о поступившей надзорной жалобе в соответствующую судебную инстанцию. Это не соответствует принципам публичного разбирательства дела независимым и беспристрастным судом, который должен учитывать мнения заинтересованных лиц по делу (отзывы и возражения); свободного распоряжения процессуальными правами и наличия достаточного времени для подготовки и защиты; защиты себя лично либо через выбранного защитника и др. Это, в свою очередь, обусловлено тем, что правила производства в суде надзорной инстанции не предусматривают обязанности судьи выносить определения при совершении процессуальных действий: принятии к производству, возвращении жалоб, а в случае их принятия к производству — выносить определение и высылать лицам, участвующим в деле, его копии с указанием времени и места возражений на поступившее обращение.

Необходимо отметить, что коммуникация с заинтересованными лицами при поступлении иска или апелляционной жалобы является обязательной для суда, но для судов кассационной и надзорной инстанций эта обязанность необоснованно снята, что снижает уровень правовых гарантий лиц, участвующих в деле. При этом данный правовой пробел влечет за собой и другие негативные последствия — нарушение права быть услышанным судом¹⁸. К их числу следует отнести отсутствие в ст. 330 «Судебный акт суда кассационной инстанции» и ст. 343 «Содержание постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации» КАС РФ указания на доводы лиц, участвующих в деле, означающего, что суд при вынесении судебного акта не учитывал доводы и возражения другой стороны по делу.

Также нельзя констатировать высокий уровень правовых гарантий и соблюдение требований концепции справедливого судебного разбирательства в порядке рассмотрения поступивших процессуальных обращений в производстве в судах надзорной и кассационной инстанций: осуществление правосудия судом, созданным на основании закона. Единоличное рассмотрение судьей жалоб, по сути, подменяет кассационную и надзорную инстанции — коллегиальный орган, что невозможно было бы на стадии суда апелляционной инстанции. Более того, неисполнение такой процессуальной обязанности суда является грубым нарушением фундаментальных принципов судопроизводства: состязательности и равенства сторон, независимости суда (процедурный аспект). Для

¹⁸ Сидоренко В.М. Принцип доступности правосудия и проблемы его реализации в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С.7; Шерстюк В.М. «Право быть услышанным и быть услышанным» — принцип гражданского процессуального права. Современные проблемы гражданского и арбитражного судопроизводства: Сборник статей. М., 2015. С. 28–35.

судьи первой и апелляционной инстанций, допустившего такое нарушение, это могло бы означать утрату статуса. Что касается уровня правовых гарантий лиц, участвующих в деле, то на стадии проверок вступившего в законную силу судебного акта кассационной и надзорной инстанциями он одинаково низок.

Неизвещение лиц, участвующих в деле, о результатах проведенной (кассационной, надзорной) проверки судьей соответствующей судебной инстанции обусловлено отсутствием обязанности судьи направлять им копии «отказного» определения. Это не соответствует требованиям концепции справедливого судебного разбирательства: получать от органа власти информацию о ходе и результате проверки дела, затрагивающего его права и свободы, законные интересы; быть заслушанным до вынесения решения по делу. В данном случае имеется огромная разница в уровне правовых гарантий в административной процедуре, предоставляющей право знакомиться с результатом проверки, и в судебной процедуре, которая, по идее, должна являть собой справедливость, но на практике демонстрирует нарушение права на справедливое судебное разбирательство.

Учитывая правила надзорной подсудности и сроки обжалования судебных актов в порядке надзора, говорить об обеспечении верховенства права и доступности правосудия в административном и в гражданском судопроизводстве (как в действующем ГПК, так и в проекте ГПК, внесенного в Государственную Думу) не приходится, поскольку полностью исключается исправление судебной ошибки, допущенной при единоличном рассмотрении кассационных и надзорных жалоб судьей соответствующей инстанции, не усмотревшей фундаментального нарушения там, где оно в действительности имеется.

Сравнительный анализ правового регулирования административной и судебной процедур позволяет сделать вывод, что уровень правовых гарантий не одинаков: в судебной процедуре он значительно ниже. При этом анализ действующего процессуального законодательства по регулированию административного и гражданского судопроизводства свидетельствует, что в российской правовой системе уровень правовых гарантий лиц, участвующих в деле, не растет, как ожидалось в связи с признанием на международном уровне права на справедливое судебное разбирательство, а, наоборот, стремительно снижается. Каждый последующий принимаемый нормативный правовой акт учитывает тенденции к сужению процессуальных гарантий, действующие в процессуальных кодексах.

Также нет оснований полагать, что ситуация в этой сфере кардинально изменится в будущем времени, учитывая предлагаемый уровень правовых гарантий в проектах КоАП и ГПК.

Вместе с тем уяснение важности обеспечения единого высокого уровня правовых гарантий справедливого судебного разбирательства в процессуальном законодательстве и воплощение их в жизнь является действенным средством реального обеспечения правосудием конституционного права каждого. Без реализации этих идей на практике и их постоянного роста невозможно устойчивое развитие правового демократического государства.

Библиография

АПК и ГПК 2002 г.: сравнительный анализ и актуальные проблемы правоприменения / Материалы Всероссийской научно-практической конференции. М.: РАП, 2004. 460 с.

Алексеевская Е.И. О соблюдении принципа правовой определенности в производстве в суде надзорной инстанции // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 4. С. 47–48.

Алексеевская Е.И. Новый кодекс гражданского судопроизводства: каким ему быть? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 2. С. 4–10.

Алексеевская Е.И. Законы развития судебной системы. М.: Юстицинформ, 2016. 148 с.

Борисова Е.А. Производство по проверке судебных постановлений в порядке надзора в гражданском и арбитражном процессе // Законодательство. 2003. № 9. С. 76.

Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. М.: МНИМП, 1998. 600 с.

Еременко М.С. Стандарты Совета Европы в области гражданского судопроизводства и проблема доступа к правосудию/ Проблемы доступности и эффективности арбитражного и гражданского судопроизводства / отв. ред. И.А. Приходько. М.: Лиджист, 2001. С. 370–384.

Ефимова В.В. Контроль в арбитражном процессе как способ устранения судебных ошибок: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С.7.

Жилин Г.А. Конституционные основы правосудия по гражданским делам и его эффективность / Проблемы доступности и эффективности арбитражного и гражданского судопроизводства. М.: Лиджист, 2001. С. 272–282.

Петров А.В., Епифанов А.Е. Юридическая природа государственного контроля и надзора // Журнал российского права. 2013. № 7. С. 36–47.

Приходько И.А. Доступность правосудия в гражданском и арбитражном процессе. Основные проблемы / Проблемы доступности и эффективности арбитражного и гражданского судопроизводства. М.: Лиджист, 2001. С. 12–42.

Рехтина И.В. Надзорное производство в гражданском процессе: вопросы теории и практики. М.: Юрлитинформ, 2010. С.7.

Сидоренко В.М. Принцип доступности правосудия и проблемы его реализации в гражданском и арбитражном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 7.

Тихомиров Ю.А. Публичное право. М.: БЕК, 1995. С. 102.

Шерстюк В.М. «Право быть выслушанным и быть услышанным» — принцип гражданского процессуального права / Современные проблемы гражданского и арбитражного судопроизводства: Сборник статей. М.: Статут, 2015. С. 28–35.

Unification of Fair Trial Guarantees in Proceedings as Reliable Means of Human Rights Protection

Ekaterina I. Alexeevskaya

Senior Research Fellow, Institute of Legal Regulation, National Research University Higher School of Economics, Candidate of Juridical Sciences. Address: 2 Slavyanskaya Square, Moscow, 109074, Russia. E-mail: e.alexeevskay @ hse.ru.

Abstract

Updating the procedural legislation: adopting the Russian Federation Administrative Procedure Code, drafting a single code of civil procedure, reforms in the common jurisdiction courts and arbitration courts, influence of legal opinions of the European Court of Human Rights on the national legal system determined the indispensability of a single level of legal guarantees as an integral part of court proceedings. Implementing the requirements of this conception in procedural legislation is a guarantee of complying with the Russian Federation's international obligations in the field of human rights and fundamental freedoms. As the requirements to fair trial apply to all stages of the process and all its forms (civil law, administrative, criminal, constitutional), and they meet the criteria of the right to sufficient governance, it can be stated that the level of legal guarantees is unified in the European legal family. However, this level is inconsistent within Russian legislation: in judicial and non-judicial process, which poses a challenge requiring urgent solution. A special concern is caused by the legal regulation of inspecting judicial acts in general jurisdiction courts where the higher judicial instance is, the lower is the level of legal guarantees in a procedure. Hence, it is urgent to develop a common approach to ensure a single level of legal guarantees in procedural legislation and to approve it as a prerequisite for real insuring a person, citizen or organization with rights, freedoms and legal interests. The examination of the applicable approaches may help to conclude that we are still at the beginning of the path of realizing, developing and setting a single level of legal guarantees of fair trial in procedural legislation.

Keywords

human rights, state control, municipal control, supervision, fair trial, principles of justice, generally recognized principles and norms of international law, the right for good governance.

Citation: Alexeevskaya E.I. (2016) Unification of Fair Trial Guarantees in Proceedings as Reliable Means of Human Rights Protection. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 2, pp. 100–110 (in Russian).

DOI: 10.17323/2072-8166.2016.2.100.110

References

APK i GPK 2002 g.: sravnitel'nyy analiz i aktual'nye problemy pravoprimereniya [Administrative and Civil Procedure Codes of 2002: Comparison and Issues of Application] *Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Moscow: RAP, 2004. 460 p.

Alekseevskaya E.I. (2008) O soblyudenii printsipa pravovoy opredelennosti v proizvodstve v sude nadzornoy instantsii [On the Principle of Legal Certainty in Proceeding in Supervisory Court]. *Zakony Ros-sii: opyt, analiz, praktika*, no 4, pp. 47–48.

Alekseevskaya E.I. (2015) Novyy kodeks grazhdanskogo sudoproizvodstva: kakim emu byt'? [New Code of Civil Proceedings: Outlook]. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 2, pp. 4–10.

Alekseevskaya E.I. (2016) *Zakony razvitiya sudebnoy sistemy* [Laws of Developing Judicial System]. Moscow: Yustitsinform, 148 p. (in Russian)

Borisova E.A. (2003) Proizvodstvo po proverke sudebnykh posta novleniy v poryadke nadzora v grazhdanskom i arbitrazhnom protsesse [Procedure of Supervising Judicial Acts in Civil Procedure and Arbitrazh]. *Zakonodatel'stvo*, no 9, p. 76.

Eremenko M.S. (2001) Standarty Soveta Evropy v oblasti grazhdanskogo sudoproizvodstva i problema dostupa k pravosudiyu [Council of Europe Standards on Judicial Procedure and Access to Justice]. *Problemy dostupnosti i effektivnosti arbitrazhnogo i grazhdanskogo sudoproizvodstva*. Moscow: Lidzhist, pp. 370–384.

Efimova V.V. (2004) *Kontrol' v arbitrazhnom protsesse kak sposob ustraneniya sudebnykh oshibok: (Avtoref. diss. ...kand. jurid. nauk)* [Supervision in Arbitrage as a Way to Avoid Judicial Mistakes (Summary of candidate of juridical sciences dissertation)]. Saratov, p. 7.

Gomien D., Harris D., Zvaak L. (1998) *Evropeyskaya konventsiya o pravakh cheloveka i Evropeyskaya sotsial'naya khartiya: pravo i praktika* [European Convention on Human Rights and European Social Charter: Law and Practice]. Moscow: MNIMP, 600 p. (in Russian)

Petrov A.V., Epifanov A.E. (2013) Yuridicheskaya priroda gosudarstvennogo kontrolya i nadzora [Legal Nature of State Control and Supervision]. *Zhurnal rossiyskogo prava*, no 7, pp. 36–47.

Prikhod'ko I.A. (2001) Dostupnost' pravosudiya v grazhdanskom i arbitrazhnom protsesse. Osnovnye problemy [Access to Justice in Civil Procedure and Arbitrazh. Major Challenges]. *Problemy dostupnosti i effektivnosti arbitrazhnogo i grazhdanskogo sudoproizvodstva*. Moscow: Lidzhist, pp. 12–42.

Rekhtina I.V. (2010) *Nadzornoe proizvodstvo v grazhdanskom protsesse: voprosy teorii i praktiki* [Supervisory Proceeding in Civil Process: Issues of Theory and Practice]. Moscow: Yurilitinform, p. 7. (in Russian)

Sidorenko V.M. (2002) *Printsip dostupnosti pravosudiya i problemy ego realizatsii v grazhdanskom i arbitrazhnom protsesse*. [Principle of Accessibility of Justice and its Implementing in Civil Procedure and Arbitrage. Summary of Candidate of Juridical Sciences Dissertation]. Ekaterinburg, p. 7.

Sherstyuk V.M. (2015) «Pravo byt' vyslushannym i byt' uslyshannym» — printsip grazhdanskogo protsessual'nogo prava [Right to be Heard and Listened, Principle of Civil Procedural Law]. *Sovremennye problemy grazhdanskogo i arbitrazhnogo sudoproizvodstva*. Moscow: Statut, pp. 28–35.

Tikhomirov Yu.A. (1995) *Publichnoe pravo* [Public Law]. Moscow BEK, p. 102 (in Russian)

Zhilin G.A. (2001) Konstitutsionnye osnovy pravosudia po grazhdanskin delam i ego effektivnost' [Constitutional Principles of Justice in Civilian Cases and its Efficiency]. *Problemy dostupnosti i effektivnosti arbitrazhnogo i grazhdanskogo sudoproizvodstva*. Moscow: Lidzhist, pp. 272–282.